

12. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
13. Бердяев Н. А. Христианство и классовая борьба / Н. А. Бердяев. – Париж: Ymca-press, 1931. – 139 с.
14. Бердяев Н. А. Дух и реальность (Основы богочеловеческой духовности) [Электронный ресурс] / Бердяев Н. А. – Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1937_034_01.html.
15. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) / Н. А. Бердяев. – Париж: Ymca-press, 1939. – 222 с.
16. Бердяев Н. А. Христианство и революция / Н. А. Бердяев // Новый град. – Париж, 1937. – Вып. № 12. – С. 48–62.
17. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев. – Париж: Ymca-press, 1951. – 165 с.

References

1. Kochetkova S. V. K voprosu stanovleniya ponyatiya "Chelovek hozyaystvuyuschiy" (Sotsialno-filosofskiy aspekt) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tehnologii. Vyp. 6. – 2007. – S. 73-75.
2. 2. Nazarov I. V., Filippenko N. G. Trud v mire-dlya-ya i v mire-dlya-drugogo (o religioznykh osnovaniyakh filosofii truda N. A. Berdyaeva) // Metamorfozi svobody: spadschina Berdyaeva u suchasnomu diskursl (do 125-richchya z dnya narodzhennya M. O. Berdyaeva): UkraYinskiy chasopis rosiyskoyi filosofiyi. Visnik Tovaristva rosiyskoyi filosofiyi pri Ukrayinskomu filosofskomu fondi. Vip. 1. – K. : Vid. PARAPAN. – 2003. – S. 486-495.
3. Golenkov S. I. K ekzistentsialnyim osnovaniyam sobstvennosti // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Vipusk "Filosofiya. Filologiya. " – 2010. – №1(7). – S.91-99.
4. Shabashev V. A., Malahov R. G. Sobstvennost kak etiko-ekonomiko-pravovoy fenomen // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – №2 (54). T 1. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.kemsu.ru/Content/userfiles/files/Vestnik_Kemgu_2013_2_1.pdf
5. Berdyaev N. A. Sub'ektivizm i individualizm v obschestvennoy filosofii. Kriticheskiy etyud o N.K. Mihaylovskom / N. A. Berdyaev. – M. : Astrel, 2008. – 1008 s.
6. Berdyaev N. A. Novoe religioznoe soznanie i obschestvennost / N. A. Berdyaev. – SPb : Izdanie M. V. Pirozhkova, 1907. – 233 s.
7. Berdyaev N. A. Filosofiya svobody / N. A. Berdyaev. – M. : 1911. – 254 s.
8. Titarenko S.A. Spetsifika religioznoy filosofii N.A. Berdyaeva / Titarenko S.A. – Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 2006. – 288 s.
9. Berdyaev N.A. Smyisl tvorchestva (Opyit opravdaniya cheloveka) / N. A. Berdyaev. – M. : Izd-vo G.A. Lemana i S.I. Saharova, 1916. – 358 s.
10. Berdyaev N. A. Duhovnyie osnovyi russkoy revolyutsii. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_291.html
11. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva. Pisma k nedrugam po sotsialnoy filosofii / N. A. Berdyaev. – Berlin: "Obelisk", 1923. – 246 s.
12. Berdyaev N. A. O naznachenii cheloveka / N. A. Berdyaev. – M. : Respublika, 1993. – 383 s.
13. Berdyaev N. A. Hristianstvo i klassovaya borba / N. A. Berdyaev. – Parizh : Ymca-press, 1931. – 139 s.
14. Berdyaev N. A. Duh i realnost (Osnovyi bogochelovecheskoy duhovnosti). [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1937_034_01.html
15. Berdyaev N. A. O rabstve i svobode cheloveka (Opyit personalisticheskoy filosofii) / N. A. Berdyaev. – Parizh : Ymca-press, 1939. – 222 s.
16. Berdyaev N. A. Hristianstvo i revolyutsiya / N. A. Berdyaev // Novyy grad. – Parizh, 1937. – Vip. № 12. – S. 48 – 62.
17. Berdyaev N. A. Tsarstvo Duha i tsarstvo Kesarya / N. A. Berdyaev. – Parizh: Ymca-press, 1951. – 165 с.

УДК: 7.072:646.45

Дерман Лиля Николаевна

старший преподаватель
Национального педагогического университета
им. М. П. Драгоманова,
e-mail: dermanl@ya.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ, ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ В МОДЕ

В статье исследуются регулятивы и основные принципы моды в социологическом, антропологическом и культурно-историческом измерениях, которые интерпретируются в контексте художественной, эстетической и культурно-исторической жизни человека. Речь идет о репрезентации телесности в моде. Раскрываются основные признаки экзистенциального выбора через выделение структурного, функционального и социокультурного аспектов в моде. Излагаются основные положения практик существования моды, которая интерпретируется в социокультурную реальность.

Ключевые слова: мода, телесность, ювенальность, экзистенциальность, интертекстуальность, маскулинность, маргинальность, семиосфера, флэш-имидж, поливалентность.

Дерман Ліля Миколаївна, старший викладач Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова

Екзистенційні, естетичні та художні ознаки в моді

У статті досліджуються регулятиви і основні принципи моди в соціологічному, антропологічному і культурно-історичному вимірах, які інтерпретуються в контексті художнього, естетичного та культурно-історичного життя людини. Йдеться про репрезентацію тілесності в моді. Розкриваються основні ознаки екзистенціального вибору через виділення структурного, функціонального та соціокультурного аспектів моди. Викладено основні положення практик існування моди, що інтерпретуються в соціокультурну реальність.

Ключові слова: мода, тілесність, ювенальність, екзистенціальність, інтертекстуальність, маскуліність, маргінальність, семіосфера, флеш-імідж, полівалентність.

Derman Lilya, senior lecturer, department of design and advertising, institute of philosophy education and science, the National Pedagogical University named after M. P. Drahomanov

Existential, aesthetic and artistic features

In the article are probed certain and fundamental principles of fashion in sociological, anthropological, cultural and historical dimensions, that are interpreted in the context of artistic, aesthetically, cultural and historical life of human. The article is about the representation of corporeality in the fashion industry. Reveals the main features of existential choice through the provision of structural, functional, social and cultural aspects of fashion. Basic principles of fashion existence practices which are interpreted in social and cultural reality are expounded in the article.

Keywords: fashion, corporal, juvenility, existentialism, marginality, intertextual, masculinity, semiosphere, flesh-image, polyvalence.

Тело человека в его внешних морфологических признаках остается тождественным на протяжении тысячелетий. Однако возникает вопрос о том, можно ли назвать инвариантными экзистенциальные эстетические и художественные признаки.

Если раньше акцентировали внимание на духовности, то сейчас философия, социология, культура, искусство и мода большую роль отводит телесности, флэш-имиджу. Духовность сейчас уступает, отходит на второй план. Сегодня в мире большое внимание отводится "телесным практикам". Это интересная философская категория активно исследуется искусствоведами, социологами, философами, психологами, среди них: О. Гомилко, Ю. Легенький, В. Суханцева, О. Шандренко и др.

Цель статьи – выявить и рассмотреть основные экзистенциальные, эстетические, художественные, антропологические и культурные интенции модных инноваций как определенной телесной практики. Рассмотреть некоторые положения практик существования моды, которая интерпретируется в социокультурную реальность.

Задачи, стоящие перед дизайнерами XXI века, под влиянием технического прогресса, значительно изменились, что привело к глобальным изменениям в сфере дизайна и моды, как культурных явлений. Поэтому, в работе, в частности, дается анализ и социальным функциям моды, и дизайна в пространстве массовой культуры XX-XXI века, рассматривается взаимодействие моды, философии, эстетики и др.

Суть вопроса, который поднимается в данной статье, находится на пересечении терминологических дефиниций нескольких отраслей науки, культуры, имеющих как теоретический, так и практический характер. В частности, философия, история, социология, дизайн, инновационные технологии, и обусловили обращение к работам, авторы которых вели исследования в различных сферах научной и социокультурной жизни.

Методологическую основу исследования составляют работы: Р. Барта, М. Бахтина, О. Гомилко, А. Гофмана, В. Исаева, В. Ключко, Ю. Легенького, М. Мерло-Понти, Л. Ткаченко, О. Шандренко и других. Эти наработки имеют как научный, так и обзорный характер.

Сегодня мало исследований, которые бы системно, под углом единства экзистенциальных, эстетических и художественных признаков рассматривали бы феномен тела как флэш – имиджа в моде. Основные признаки экзистенциального предпочтения через выделение модного, функционального и социокультурного в моде, представлены как необходимый выбор данностей между определяющими жизнь возможностями. Уникальность человека, его история, системы ценностей, в рамках которой человек представляется как "индивидуально-неповторимый рисунок возможностей" определяет его индивидуальные потребности. После их удовлетворения, индивидуальные ценности осознаются и соотносятся с ценностями других людей, имеющим аналогичные потребности, и с теми, кто произвел эти предметы моды. Очевидно, что экзистенциальный выбор влияет на жизненную перспективу и в той или иной мере изменяет "образ мира", "образ жизни", "окружение", "стиль" [1; 2].

Интересно рассмотреть экзистенциальные признаки на стыке философии и истории моды. Стоит заметить, что и в моде можно проследить экзистенциальный стиль. Экзистенциализм зародился в конце 1940-х годов и просуществовал до 60-х. Западные экзистенциалисты, как правило представляли собой образованных людей среднего класса, которые отклоняли материализм, противопоставляли себя массовой культуре, а значит и моде. Тем не менее, такая позиция переросла, и со временем превратилась в модный тренд, характерной особенностью которого стали: растянутый свитер, узкие брюки или джинсы, джемпер с высоким воротом, дафлкот, обувь на плоской подошве, и дополняли картинку взъерошенные волосы. Такой небрежный, легкомысленный и незамысловатый образ стал визитной карточкой стиля экзистенциалистов.

Каждой западной стране были характерны свои признаки экзистенциализма в моде. Например, во Франции их воплощением был эталон красоты актрисы и певицы Жюльетт Греко, которая облачалась в черные наряды и ходила с длинными распущенными темными волосами. В США в дополнение образа мужчины носили козлиные бороды и береты.

В работе дизайнер обеспечивает не только функциональность и рациональность вещи, но и создает ее красивой, соответствующей стилю, модным тенденциям, современным эстетическим вкусам. Для одежды, обуви, аксессуаров и других изделий соответствие моде – важный эстетический показатель, который определяет спрос и удовлетворение потребностей. Часто, незаметно для дизайнера, эстетическим началом становится воображение и память. Наблюдения о том, что наша память эстетизирует жизнь высказывал и М.Бахтин. Костюм, как продукт сформировавшейся его культуры, эпохи, соответствует определившимся в ней художественным и эстетическим представлениям и осуществляется в рамках своего времени. Сочетая в себе практическую, эстетическую и знаковую функции, костюм функционирует как зеркало эпохи, парируя в яркой форме социальные, материальные и духовные особенности и достижения.

Рассматривая культуру Древнего Египта, Древней Греции, Средневековья и Нового времени, определим телесные инварианты. Когда говорится о экзистенциальных признаках моды, то стоит спросить о том, является ли сама идентичность модной инвариантной константой, как, например, морфология тела человека?

Все признаки культуры свидетельствуют о том, что экзистенциальные, эстетические и художественные измерения культуры чрезвычайно разные. Например, человек в Средневековье всегда находился в публичном круговороте жизни, он не имел того интимного пространства, возникающего в Новейшем времени. Аналогично отсутствие уютного личного пространства человека наблюдается и в Древнем Риме. Но это внешние культурные признаки, которые говорят о том, что культура существует, как многообразие социальных форм.

Интересно обратиться к Шумерскому периоду. Изучая документы переписки обычных людей, наблюдается такая картина. Например, письмо сестры брату. Будучи безнадежно больной она обращается к нему с просьбой приглядеть за ее детьми, как она в свое время приглядывала за ним, уделять им столько внимания, сколько уделяла ему она. Иначе говоря, забота, которая существует сейчас в нашем обществе, существовала всегда. Таким образом, нет никаких оснований говорить, что экзистенциальные эстетические, художественные признаки моды являются кардинально различными, так как их следует различать по культурологическими признаками, культурными измерениями и признаками социальности [3, 4].

Для определенного обобщения экзистенциальных, эстетических, художественных признаки можно использовать понятие флэш-имиджа. Этот термин, отмечает О. Гомилко, происходит от английских слов *flesh* – "тело, плоть" и *image* – "образ", что буквально означает "образ тела". Образ выступает как конкретная целостность тех качеств, которые приобретает тело человека в соответствии с той или иной культурной практикой. "Тело" – является воплощением культурной плоти, суть которой составляет, подобно мировой плоти по М. Мерло-Понти, взаимную проницаемость, обусловленность, определенность и материальность человеческого тела и тела культуры [6; 7].

По экзистенциальной проблематики идентичности важно сказать, что тело не дается человеку свыше, не является его собственным желанием, а ему учатся, его получают, оно выступает как определенная генетическая трансформация организма, в социальных и культурных практиках становится механизмом идентификации.

О. Гомилко пишет, что наиболее "прозрачным" этот процесс был в первобытные времена, когда связь человека с его телесностью была, во-первых, достаточно наглядным и опосредованным множеством культурных диспозиций и значений, а во – вторых, сами телесные качества человека были непосредственно тождественными с общественными качествами. Например, ловкость, зоркость глаз и сила руки обеспечивали индивиду социальный статус охотника. Достигнутая первобытным человеком телесность часто становилась ее главным признаком и фиксировалась в имени. Такой тип имен отмечено в записях начала цивилизации в Древнем Египте.

Важно, что сама по себе соматическая реальность как телесность в культуре человека приобретает свои экзистенциальные, эстетические и художественные номинации. Таким образом, интенции соматического определения происходят как экзистенциальная направленность индивида на желаемый идеал флэш – имиджа, на тот пример, который нужен именно сейчас культуре. О. Гомилко приводит интересные факты, которые соответствуют сегодняшнему состоянию флэш-имиджа. "Соматическая интенция в бытии современной женщины реализуется другим образом. Привлекательная внешность в современной культуре составляет для женщины едва ли не важнейший фактор жизненного успеха. Собственно, главным достижением женщины в условиях маскулинной культуры является получение человека, который является ее главным экзистенциальным и социальным "трофеем". Самореализация и самоопределение женщины в современной культуре имеет прежде вид антропологической задачи" [6, 8].

Итак, можно определить несколько факторов культурных признаков телесности, которые генерируют в себе дистанционный, эстетический и художественный аспекты. Во-первых – это онтологи-

ческий аспект, который свидетельствует о том, что тело рассматривается как средство бытия, как способ телесных манифестаций, идентификации человека и вселенной.

Важно отметить, что смысл телесности немаловажен и в моде, когда человек так или иначе сочетает себя с тем образом, что появляется в виде флэш – имиджа, бренда, обычной модели, коллекции. Можно сказать, что в моде происходит репрезентация телесности в контексте культуры. Это условие можно увидеть в различных культурах.

Таким образом, для констатирования телесной драматургии формообразования моды, где задействованы экзистенциальные, эстетические и художественные признаки телесности, вмешиваются несколько означаемых: отношение человека к онтологическому абсолюту. Сам феномен социализации в моде определяется как экзистенциальная, эстетическая, художественная реальность. В эпоху Возрождения, например, человек попадает в центр вселенной. Он пытается оказаться там с помощью различных означаемых, а именно, с помощью моды.

На определенном этапе непременно возникает проблема развития большого горизонта. Именно здесь мода деструктурируется, композиционно разбивается и принадлежит уже не стихии, не страсти толпы, а становится частью культивирующих "островных онтологий" по Э. Морену, которые развивают этот мир. К примеру, дом Габриель Шанель, Кристиан Диор, Ив Сен – Лоран, которые пытаются быть теми креативными центрами, продуцирующими ювенальность, извечность моды и человека [3, 9].

Интерес вызывает также культурно – драматическая проблема трансгрессии половых признаков телесности в моде. Если мы обратимся к Библии, то прочтем там такие слова: "Не имеет ни мужского, ни женского пола, ибо все вы одно во Христе Иисусе". Это говорит о том, что перед нами существует определенный регулятор жизни церкви, где поливалентность женского и мужского еще достаточно архаична и определена как гуманный код. Ничего подобного не прослеживается позже. В Новом времени нет такого гуманного, поливалентного соотношения половых признаков. Вновь доминирует архаизация. Игра не прекращается и существует как определенные контрверсы человеческого существования, где мужское и женское пытается стать поливалентными в унисекс, быть тем серым эквивалентным сосуществованием, где мужчина и женщина не определяют себя как экзистенциальные, художественные, эстетические реалии.

Мода никогда не может согласиться с тем, что происходит сегодня. Например, с тем, что происходит редукция половых признаков. Она все равно архаично продолжает трансформировать женскую и мужскую телесность в андрогинные, гиперсексуальные трансформативные признаки. Они существуют как диспозиция половых признаков, как определенная транспозиция, как композиция за риторическими признаками, которую можно понять как единение, а *dispositio* и *transpositio* как противопоставление и переход. Так возникает поливалентность моды. Это современный миф, когда множественность, плюральность не является препятствием индивидуального, а говорит о том, что личностное начало, индивид отдельно существуют во множественном и безграничном пространстве массы за Х. Ортегой-и-Гассет. Важно отметить, что современная поливалентность телесного становится отделенной установкой практик в искусстве, определенной реальностью, которую создает художник – дизайнер. Эта поливалентность играет в миф, подсознательное, трансформацию мужского и женского [8; 10].

Если говорить о единстве экзистенциальных, эстетических и художественных признаков телесности моды, то стоит начать с эстетических признаков, новой европейской метафизики как завершающего этапа, который уже имеет опыт феноменологического видения. Это эстетика М. Бахтина. Он пишет, что требуется определенное усилие, чтобы представить себя самого отделенного от мира отделенного от внутреннего же понимания. Если это удастся, то нас поражает в нашем внешнем облике определенная своеобразная пустота, одиночество. Эстетика М. Бахтина не является универсальной, она существует как верхушка индивидуализма, или новоевропейской индивидуальной самоидентификации, телесной идентификации "Я" в контексте различных культурных практик, в том числе и моды. Эстетика М. Бахтина выглядит эвристической для интерпретации моды [5; 8].

Мода также есть и в искусстве как умение играть, быть возвышенным, праздничным, захваченным тем, что образует вокруг себя среду сосуществующей красоты, которая является тем, что мы называем зрелищем. В широком смысле мода как модус, закономерность, закон охватывает различные признаки модности. Например, на планете мини – юбки носили все, хотя она возникает в 60 года в Англии. А раньше этот предмет одежды существовал как маргинальное явление после второй Мировой войны. Также, мода может быть локализованной, сосредоточенной в определенные ячейки модного продуцирования, например, дома моды.

Мода может быть определенной игровой реальностью, которая уже происходит не столько на подиуме, а сколько в контексте СМИ, виртуальной реальности. Это уже современное измерение моды. Культура настоящего демонстрирует с одной стороны традиционные формы клишированного сознания. С другой стороны – она диаметрально противоположна всему тому культурному наследию, который существовал ранее. Если подчеркнуть и суммировать все те трансформации, которые были раньше, то очевидно, что они чрезвычайно просты. Это разрушение традиционных форм, передача информации, интертекстуальность – ориентация на промежуточную реальность между текстами, которые становятся глобальными конструктами, которые сочетают интенции культуры. Маргинальность

– отказ от канонов понимания мира как достаточно неожиданной реальности, которая почти не может вписаться никакими разумными коннотациями, все это приводит к тому, что возникают определенные признаки постмодернистского сознания, которые подтверждают определенные факторы. Первое – это неопределенность информационного единства коммуникации, которая говорит о том, что в моде возникает параллелизм, деструктивные явления, элементы перестановки, трансформации. Затем, на передний план выдвигается фрагментарность, деталь в костюме, когда часть становится больше чем целым. Деканонизация, декомпозиция, реконструкция – весь набор тех реалий, о которых Постмодерн говорит, как о конструктивно обозначенных, структурообразующих элементов текста [7; 9; 11; 12].

Таким образом, можно обобщить и подвести итог изложенного материала. Философско-мировоззренческая ориентация человека прежде направлена на осмысление им своего места и роли в обществе и на планете. Чтобы идти в ногу со временем и соответствовать современным тенденциям, дизайнеры должны вдохновляться и обращаться не только к чисто философским, политическим или экономическим вопросам, но и к фундаментальным достижениям ведущих научных направлений.

Итак, можно сказать, что любая культура способна культивировать образцовый флэш-имидж, который обычные люди часто воспринимают как образец красоты, поведения и собственной жизни в целом. Сегодня мода как своеобразная игровая реальность имеет место не столько на подиуме, но и в контексте СМИ, виртуальной реальности и др. Современная культура демонстрирует традиционные формы клишированного сознания, и в частности, диаметрально противоположно тому культурному багажу, который существовал ранее. Рассматривая и анализируя предыдущие трансформации, становится очевидным тот факт, что они чрезвычайно просты. Среди них и разрушение традиционных форм, и передача информации, и цитирование, и интертекстуальность – ориентация на промежуточную реальность между текстами сочетающимися интенции культуры [13].

Итак, подводя итоги, выделим ряд экзистенциальных признаков в моде, которые обуславливают выбор. Во-первых, экзистенциальное предпочтение осуществляется между возможностями, которые могут открыться перед нами посредством определенного стиля в одежде. Во-вторых, экзистенциальный выбор может влечь за собой изменения направление жизненного пути (функциональный признак). В-третьих, сопутствующая выбору напряженность экзистенциалов может трансформироваться в другие переживания, которые могут быть вызваны определенными модными образами (динамический признак).

Из всего исследованного можно сделать вывод о том, что мода в современной культуре играет важную роль, она обусловлена стремлением отвечать заданным глобальной культурой стандартам потребления. Кроме того, мода формирует также определенные коды, в которых считаются ценностями определенных культур. Сегодня мода меняет соотношение женского и мужского начала, традиционно принятое в обществе. Телесные практики в моде временами теряют чувство меры стирая грани между образами "мужского" и "женского". Один за другим появляется новый тренд: геи, лесбиянки, трансвеститы, транссексуалы, метросексуальный стиль, маскулинизация образов – все это в свое время было модным трендом. Сегодня фэшн-индустрия формирует новые образы, например, теперь в тренде альбиносы, андрогинны и люди с откровенными физическими дефектами. Остается вопрос о том, какой новый тренд подарит нам мода [14; 15].

Новизна данного исследования заключается в том, что ныне мало авторов рассматривают "телесные практики" в контексте моды, хотя данная тема очень актуальна сейчас в индустрии моды, поскольку мы можем проследить появление андрогинной, маскулинной культуры и др. Тема, касающаяся проявления эстетического, экзистенциального, художественного, социального и культурного аспектов в моде, их взаимодействия и влияния на моду, на сознание людей, также мало исследована.

Таким образом, в исследовании были выявлены и рассмотрены определенные принципы моды в социологическом, антропологическом и культурно-историческом измерениях, которые интерпретируются в контексте художественной, эстетической и культурно-исторической жизни человека. Кроме того, была рассмотрена и такая интересная философская категория, как "телесные практики", которая активно исследуется в наше время.

Литература

1. Мей Р. Вклад экзистенциальной психотерапии / Р. Мей // Экзистенциальная психология / Под ред. Р. Мэя. – М.: Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psylib.kiev.ua>.
2. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства (введение в трансперспективный анализ) / В.Е. Ключко. – Томск: ТГУ, 2005. – 174 с.
3. Ермилова Д.Ю. История домов моды: [уч. пос. для вузов] / Д.Ю. Ермилова. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
4. Легенький Ю.Г. Метаистория костюма / Юрий Григорьевич Легенький. – К., 2003. – 516 с.
5. Легенький Ю.Г. Система моды: культурология, эстетика / Ю.Г. Легенький, Л.П. Ткаченко. – К.: Легпромбытиздат, 1991. – 416 с.
6. Гомилко О. Метафизика телесности: концепт тела в философском дискурсе / Ольга Гомилко. – К.: Наукова думка, 2001. – 338 [2] с.
7. Мерло-Понти М. Око и дух / Мерло-Понти М; пер с. фр. – М.: Искусство, 1992. – 63 с.
8. Легенький Ю.Г. Философия моды XX столетия / Юрий Григорьевич Легенький. – К., 2003. – 417 с.

9. Морен Э. Утраченная парадигма: Природа человека / Эдгар Морен. – К.: КАРМЭ-СИНТО, 1995. – 222 с.
10. Байдаров Э.У. Влияние глобализации на культуру и ценности человека [Электронный ресурс]: Credo New Теоретический философский журнал / Байдаров Э.У. – Режим доступа: <http://www.orenburg.ru>.
11. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Ролан Барт; пер. с. фр. С. Н. Зенкина. – М.: Издательство имени С. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
12. Исаев В. Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры / В. Д. Исаев. – Луганск: Свитлыця, 2000. – 188 с.
13. Гофман А.Б. Moda и люди. Новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. – М., 1994. –160 с.
14. Ткаченко Л.П. Moda как эстетический феномен: автореф. на получение канд. филос. наук: спец. 09.00.08 / Л.П. Ткаченко; Институт философии им. Г.С. Сковороды НАН Украины. – К., 1999. – 17 с.
15. Шандренко О.М. Виртуальный мир моды от кутюр / О. М. Шандренко // Искусствоведческие записки: [сб. наук, раб]. – К.: Милениум, 2008. – № 14.

References

1. Mei R. Vklad ekzistentsial'noi psikhoterapii / R. Mei // Ekzistentsial'naia psikhologiiia / Pod red. R. Meia. – М.: Aprel' Press & EKSMO-Press, 2001 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.psylib.kiev.ua>
2. Klochko V.E. Samoorganizatsiia v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniia mental'nogo prostranstva (vvedenie v transspektivnyi analiz) / V.E. Klochko. – Tomsk: TGU, 2005. – 174 s.
3. Ermilova D.Iu. Istoriia domov mody: [uch. pos. dlia vuzov] / D.Iu. Ermilova. – М.: Akademiia, 2004. – 288 s.
4. Legen'kii Iu.G. Metaistoriia kostiума / Iurii Grigor'evich Legen'kii. – К.: 2003. – 516 s.
5. Legen'kii Iu.G. Sistema mody: kul'turologiia, estetika / Iu.G. Legen'kii, L.P. Tkachenko. – К.: Legprombytizdat, 1991. – 416 s.
6. Gomilko O. Metafizika telesnosti: kontsept tela v filosofskom diskurse / Ol'ga Gomilko. – К.: Naukova dumka, 2001. – 338 [2] s.
7. Merlo-Ponti M. Oko i dukh / Merlo-Ponti M. : per s. fr. – М. : Iskusstvo, 1992. – 63 s.
8. Legen'kii Iu.G. Filosofiia mody XX stoletiiia / Iurii Grigor'evich Legen'kii. – К.: 2003. – 417 s.
9. Moren E. Utrachennaia paradigma: Priroda cheloveka / Edgar Moren. – К.: KARME-SINTO, 1995. – 222 s.
10. Baidarov E.U. Vliianie globalizatsii na kul'turu i tsennosti cheloveka [Elektron. resurs]: Credo New Teoreticheskii filosofskii zhurnal / Baidarov E.U. – Rezhim dostupa: <http://www.orenburg.ru>
11. Bart R. Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury / Rolan Bart: per. s. fr. S. N. Zenkina. – М.: Izdatel'stvo imeni S. Sabashnikovoykh, 2003. – 512 s.
12. Isaev V. D. Chelovek v prostranstve tsivilizatsii i kul'tury / V. D. Isaev. – Lugansk: Svitlytsia, 2000. – 188 s.
13. Gofman A.B. Moda i liudi. Novaia teoriia mody i modnogo povedeniia / A.B. Gofman. – М., 1994. –160 s.
14. Tkacheko L.P. Moda kak esteticheskii fenomen: avtoref. na poluchenie kand. filos. nauk: spets. 09.00. 08 / L.P. Tkachenko; Institut filosofii im. G.S. Skovorody NAN Ukraini. – К., 1999. – 17 s.
15. Shandrenko O.M. Virtual'nyi mir mody ot kutiur / O. M. Shandrenko // Iskusstvovedcheskie zapiski: [sb. nauk, rab]. – К.: Milenium, 2008. – № 14.